

О. Б. Панова

Модели формирования правовой активности человека

В статье проведен педагогический анализ механизмов формирования моделей юридически значимого поведения человека, с педагогических позиций проанализированы механизмы формирования моделей юридически значимого поведения человека. Представлен подход, в соответствии с которым методы правового воспитания личности должны соответствовать уровню ее правовой социализации.

Ключевые слова: модель юридически значимого поведения, правовое воспитание, правомерное поведение, правосознательное поведение, правовые взгляды, правовая активность.

O. B. Panova

Models of Forming the Person's Legal Activity

The Pedagogical Analysis of the Ways of Forming Co-legitimate Human Behavior Models is represented in the article. The author proposes the pedagogical analysis of the ways of forming human behavior models actual in legal situations. The given approach of using legal education methods must correspond to the level of personality socialization.

Key words: a model of the behavior actual in legal situations, legal education, the legitimate conduct, co-legitimate behavior, legal outlooks, legal activity.

В условиях формирования правового государства, когда одной из приоритетных становится задача, связанная с воспитанием человека с присущей установкой «жить по правилам», актуализируется проблема выявления механизмов формирования модели юридически значимого поведения личности [1]. Попытаемся с педагогических позиций сконструировать и охарактеризовать виды стилей поведения, позволяющих определить направленность взаимодействия личности с правовой реальностью.

Введем условные названия моделей, отражающих сущностные характеристики подходов к формированию вариантов поведения, проявляющихся в социально-правовых обстоятельствах: «модель ситуативного поведения», «модель правовой адаптации», «модель правовой автономизации». Основу для соответствующих названий составляет целевая направленность воспитания как фактора социализации, решающей две группы задач: социальной адаптации и социальной автономизации личности [2].

В каждой из перечисленных моделей юридически значимое поведение рассматривается как система, интегрирующая присущие ей компоненты: энергию, время, информацию, пространство [3]. В нашем исследовании их содержание

рассматривается с позиций экзистенциальной педагогики. Энергия символизирует источник (причину, толчок) формирования определенного стиля поведения. Под информацией понимается актуальное правовое знание, характеризующееся с точки зрения полноты и системности, уровня усвоения. Пространство указывает на ограниченную определенными пределами среду, в которой протекает исследуемый процесс. Под временем понимаем временные отношения между событиями, влияющими на формирование определенных личностных особенностей, проявляющихся в социально-правовой сфере. Оно отражает не просто хронологические интервалы и события сами по себе, а сложную систему взаимно обусловленных межсобытийных связей типа «причина-следствие», «цель-средство».

В рамках ситуативной модели юридически значимые поступки продиктованы исключительно эгоистическими интересами или ситуативными эмоциональными состояниями отдельного человека или группы; при возможных исключениях, как правило, они асоциальны. Ситуативный формат не предусматривает вооружение человека системными социально-правовыми знаниями; перечень информационного запаса в данном случае ограничивается представлениями о

субкультурных запретах и предписаниях, ориентирует на владение «искусством» обходить закон.

Результатом функционирования данной модели становится, как правило, неправомерное поведение, которое принято подразделять на ситуативно-случайное и внутренне обусловленное неправомерное поведение. К числу дефективных качеств, вырабатываемых в рамках этой модели, могут быть отнесены: правовое невежество, правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой квиетизм, правовой цинизм. Данные качества относятся, как правило, к отдельному индивиду, но могут проявляться и на групповом уровне.

Правовое невежество заключается в отсутствии знаний, необходимых для реализации человеком своих основных прав и обязанностей. Правовой инфантилизм проявляется, прежде всего, в представлениях о том, что правовые нормы являются преградами, которые можно обойти, а законы – правилами, в которых есть исключения. Этот дефект отражает наивную уверенность в безнаказанности, в ошибочном представлении о возможности уклонения от юридической ответственности. Правовой квиетизм состоит в созерцательном безразличии, пассивности в ситуациях, требующих активного выражения отношения к тем или иным нарушениям правовых норм, социально-правовой активности. Правовой нигилизм отражается в наличии у его носителей пренебрежительного, отрицательного отношения к праву и правовой действительности при отсутствии прямого умысла на совершение правонарушений. Под правовым цинизмом, являющимся самой опасной формой личностной деформации, понимается осознанное игнорирование и отрицание закона, наличие умысла на совершение преступлений.

Модель правовой адаптации человека направлена на формирование поведения, обеспечивающего согласие с принятыми правовыми нормами, стремлением поддерживать бесконфликтные отношения с окружающими, предусматривает опору на такой естественный механизм функционирования индивида, как адаптация к условиям окружающей среды. В процессе социально-правовой адаптации развивается приспособляемость, включающая способности человека соответствовать предъявляемым юридическим требованиям, ориентирующая его на согласование действий и поступков с теми правовыми нормами, которые носят обязательный характер,

в конкретной общности приобрели значение традиций и обычаев.

Содержание правовой адаптации включает сближение целей правового воспитания и ценностных ориентаций конкретного человека, усвоение им правовых норм, правовых традиций, вхождение в ролевую структуру общества в соответствии с реальным правовым статусом. Ее эффективность во многом обусловлена тем, являются ли изначально интересы личности и направленность социально-правовой среды противоположными или они совпадают. В первом случае речь может идти о формировании правопослушания, во втором – правомерности, качествах, отражающих склонности человека к социально-правовому приспособлению.

В контексте правопослушания личности отводится пассивная роль. Главный критерий здесь – не делать то, что запрещено нормами права, в противном случае неминуемо последуют карательные санкции. Источником формирования правопослушания выступает прагматизм, обуславливающий такую позицию человека, которая вытекает не из его принципиальных соображений, а из ситуативной выгоды. Соответственно, в качестве энергетической подпитки в данном случае служит система стимулов, адекватных прагматическим расчетам конкретного индивида, а в роли механизма воздействия – социальное научение, обеспечивающее формирование способности представлять влияние внешних стимулов на свое поведение в виде «внутренней модели внешнего мира» [4]. Благодаря социальному научению, даже в тех случаях, когда за нарушением норм права человек сам не становится объектом наказания или поощрения, следя за соответствующей ответной реакцией в отношении окружающих, он научается соответствию предъявляемым требованиям или имитации правопослушания. По сути, при формировании законопослушания ведущими инструментальными средствами выступают стимул, реакция, подкрепление, составляющие базовый арсенал бихевиористического подхода. Без их применения достижение поставленной цели становится крайне затруднительной задачей.

Суть правомерности, качества, внешне сходного с правопослушанием, состоит в непротиворечивости целей, способов и результатов поведения человека нормам права. Ее определенная специфика проявляется на уровне внутренних регуляторов формирования и функционирования. Непротиворечивость означает ориентацию

на согласие с обществом, в конечном итоге подчиненное стремлению к спокойной и размеренной жизни. Последнее уже может рассматриваться как некое проявление субъектности, поскольку человек сам выбирает общественно приемлемый вариант жизнедеятельности как наиболее оптимальный для себя. Источником питания правомерности могут выступать как конформность, так и сознательная солидарность человека с юридическими нормами.

В рассматриваемом контексте под конформностью понимается тенденция человека соотносить свое поведение под влиянием окружающих с нормами права таким образом, чтобы оно соответствовало мнениям окружающих, стремление приспособить свои действия к общественным требованиям. При этом может иметь место конфликт между собственным мнением индивида и мнением общности, к которой он принадлежит. Преодоление этого конфликта осуществляется путем согласия с мнением группы [5]. Реагирование человека на мнение окружающих обуславливает соотношение его поведения с юридическими нормами в том случае, когда соответствующая общность базируется на позитивных правовых традициях и обычаях.

Регулятором правомерного поведения может выступать и сознательная солидарность человека с юридическими нормами, не зависящая от мнения окружающих. В этом случае человек без конфликта с самим собой готов к действию в юридической ситуации, но лишь в той мере, чтобы не нарушить правовые нормы. Таким образом, правомерность выступает как качество личности, иллюстрирующее ее приспособление к требованиям, предписанным государством. Широта правовой информации, актуализирующейся при формировании правомерности, включает перечень правовых ограничений, детализируемый в зависимости от уровня правовой активности конкретного человека.

Автономизирующая модель нацелена на ведение человеком активной правовой жизни, социальной по своей природе активности, выступающей духовно-практическим способом освоения мира. Активность, формируемая в рамках автономизирующей модели, является правовой не только в связи с тем, что она соответствует или не противоречит требованиям правовых норм, но, в первую очередь, потому, что выступает дополнительным аспектом способа бытия, когда возникает потребность в совершенствовании жизни через ее сообразовывание с правом,

упорядочение межличностных отношений, создание и поддержание порядка, безопасности, справедливости.

Если правовая адаптация предполагает активное приспособление к условиям правового пространства, то правовая автономизация – реализацию установок на себя, устойчивость поведения в юридически значимых ситуациях и отношениях, которая соответствует правовой самооценке личности. Энергетический ресурс правовой автономизации лежит в сфере ценностно-нормативной системы индивида, основанной на обретении им смысла жизни, принятии общепризнанных ценностей как смысловых универсалий. В ряду личностно значимых ценностей определенное место должно принадлежать праву как ориентиру, помогающему найти ответы на вопросы: как можно повлиять на жизнь, чтобы она была достойной человека, как найти смысл своего существования в ситуациях, кажущихся безвыходными и т. п.

Непосредственным результатом правовой автономизации рассматривается эффективное функционирование личности в правовом пространстве, в ходе которого из множества вариантов поведения в разных жизненных сферах производится тот, который основан на началах справедливости, благоразумия, правовой целесообразности. В качестве базового личностного качества, обеспечивающего способность человека к выбору, рассматривается субъектность, высшее проявление которой состоит в осмысленном проектировании своего развития в сочетании с рефлексивной позицией [6].

Правовая информация при этом должна соответствовать задачам овладения человеком правильными и целесообразными способами удовлетворения потребностей. На уровне автономизирующей модели правовые суждения, оценки и поведение основываются на универсальных нравственных принципах, не зависящих от тех или иных конкретных авторитетных лиц или ближайшего окружения.

Сложность педагогических задач, реализуемых в ходе формирования способности человека к сообразовыванию своего поведения с нормами права, ориентирует на отношение к данному процессу с позиций целенаправленности, систематичности и последовательности, предусматривающей поэтапный переход на последующий, более высокий уровень постижения правового пространства, основанный на рефлексивной оценке предшествующих результатов. Автоно-

мизирующая модель предусматривает функционирование соответствующего института в форме правового пространства, где при оценке или проектировании юридически значимых событий основным критерием выступает право. Ее эффективность определяется наличием правовых традиций не только на институциональном, но и региональном, государственном и подобных уровнях.

Таким образом, результаты правового воспитания в определенном смысле обуславливаются не только пределами собственно педагогической деятельности, они детерминируются влиянием всего правового фона, характерного для данного государства.

Методы воспитания, чтобы быть эффективными, должны быть адекватными такому уровню морально-правовой зрелости, которая присуща конкретным воспитанникам. Так, если на личность, юридически значимое поведение которой вписывается в формат адаптирующей модели, не оказывать никакого педагогического влияния, оставив данный аспект «на откуп» случаю, то будет наблюдаться торможение, регресс, приближение к предыдущей ступени.

В то же время, для пробуждения правовой активности человека методы стимулирования через реакцию и подкрепление становятся не только недостаточными, но и замедляющими процесс социально-правовой автономизации. Особую актуальность приобретают методы воздействия на экзистенциальную сферу, ориентирующие на

накопление человеком опыта позитивного социально-правового поведения, опыта жизни в условиях, формирующих способность к самоопределению в социально-правовом пространстве в той мере, в какой это необходимо для более успешной жизнедеятельности [7].

Библиографический список:

1. Бандура, А. Теория социального научения [Текст] / А. Бандура – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
2. Выступление Дмитрия Медведева на II Общероссийском гражданском форуме. 22 января 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rost.ru>
3. Ганзен, В. А. Системные описания в психологии [Текст] / В. А. Ганзен. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 146 с.
4. Краткий психологический словарь [Текст] / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М. : Политиздат, 1985. – С. 154.
5. Рожков, М. И. Воспитание свободного человека. Педагогическое кредо [Текст] / М. И. Рожков. – Ярославль, 2006. – С. 7.
6. Рожков, М. И. Концепция экзистенциальной педагогики [Текст] / М. И. Рожков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uspu.yar.ru>
7. Рожков, М. И., Байбородова, Л. В. Теория и методика воспитания [Текст] / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – С. 9.